Услышав слова Цяо Чу, Цзян Баймянь и Шан Цзяньяо одновременно сказали.

— Я...

Увидев, что собеседник хочет что-то сказать, они закрыли рты. Сцена сразу же погрузилась в странную тишину.

Через несколько секунд Цзян Баймянь улыбнулась и сказала: — Ты говоришь первым.

Шан Цзяньяо серьёзно кивнул.

— Я хочу сначала сходить в туалет.

—...У тебя нет других мыслей? — Цзян Баймянь потеряла дар речи.

Шан Цзяньяо не раздумывая ответил: — Ещё я хочу осмотреть другие комнаты.

— Осмотреть... Не лучше ли использовать слово "патрулировать? — Привычно спросила Цзян Баймянь, но затем удовлетворённо кивнула.

— Можешь идти.

Закончив говорить, она повернулась и посмотрела на Лун Юэхуна.

— Если вы собираетесь отдыхать в таком помещении, то сначала нужно тщательно осмотреть каждую комнату. Ночное дежурство может нас не спасти. Потому что такая тесная обстановка, наполненная различными препятствиями, не располагает к побегу или борьбе. Даже если вы сможете вовремя обнаружить что-то странное, то это может доставить немало хлопот.

В этот момент Цзян Баймянь подсознательно взглянула на Цяо Чу, удивлённая тому, что тот перестал быть настороженным. Этот комиссар из Восьмого Исследовательского Института вёл себя слишком самоуверенно. Неужели он не боится несчастных случаев, или он просто неопытен в таких делах?

Цяо Чу не смотрел на неё. Он снял серебряную винтовку со спины и поставил перед собой относительно неповреждённое коричневато-жёлтое кресло. Затем он подошёл к старому журнальному столику и достал из тёмно-чёрной коробки несколько кусочков ткани. После этого он повернулся и протёр кресло, на котором скопилась пыль.

Увидев это, Лун Юэхун не знал, стоит ли ему обыскать другие комнаты вместе с Шан Цзяньяо или помочь Цяо Чу прибраться.

— Пока запомни лишь это. Присаживайся. — Цзян Баймянь не стала усложнять ему задачу.

Лун Юэхун рефлекторно сел на диван. Однако серая пухлая поверхность, первоначальный цвет которой был неизвестен, внезапно просела, а затем с треском разорвалась.

Лун Юэхун не смог усидеть на месте и почти полностью погрузился в диван.

Цзян Баймянь посмотрела на жалкую участь своего подчинённого и, усмехнувшись, напомнила: — Будь осторожен. Практически всё здесь — антиквариат 70—80— летней давности или даже больше. Кроме того, неизвестно сколько бактерий и вирусов содержится в пыли. Хотя ты прошёл генетическое усовершенствование и обладаешь телосложением, не подверженным болезням, но ты всё равно должен быть осторожен.

— Да, лидер группы! — Громко ответил Лун Юэхун, выбравшись из дивана.

— Лидер группы… — Цяо Чу повторил этот термин низким голосом с безразличным взглядом. Ему было всё равно.

Он привёл в порядок стул и сел на него.

Лун Юэхун и Бай Чэнь начали приводить в порядок диван, кресла и журнальный столик. Шан Цзяньяо вернулся на перекрёсток между гостиной и столовой и пошёл к короткому проходу вглубь комнаты.

К этому моменту в комнате стало тускло. Приближалась ночь.

Гостиная выглядела прекрасно. Там были большие окна от пола до потолка и несмотря на то, что за окном он не увидел луны, но звёздный свет всё же немного освещал комнату, позволяя Цзян Баймянь, Лун Юэхуну и остальным разглядеть лица друг друга. А оказавшись в комнате, Шан Цзяньяо смог разглядеть лишь грубые очертания вещей.

Шан Цзяньяо расстегнул свой камуфляжный рюкзак и достал серебристый фонарик с зернистой поверхностью. Он не всегда вешал фонарик на пояс, иногда он клал его в стандартный рюкзак Департамента Безопасности.

С помощью оранжево-жёлтого луча фонарика Шан Цзяньяо ясно увидел сцену перед собой.

По обе стороны прохода находились коричнево-красные деревянные двери, но они не были симметричными и отличались по стилю. Левая дверь находилась ближе к входу. Над ней было толстое стекло, через которое Шан Цзяньяо не смог ничего увидеть. Правая находилась почти в конце прохода. Её ручка была латунного цвета, а некоторые места покрывала зелёная ржавчина.

В конце прохода – слева — была ещё одна коричнево-красная деревянная дверь.

Шан Цзяньяо сначала подошёл к двери слева от прохода, потому что она была ближе всего. Во время этого он достал свой пистолет "Ледяной мох", чтобы предотвратить любые несчастные случаи.

Рукой, в которой держал фонарик, Шан Цзяняьо повернул дверную ручку. Открыв дверь, Шан Цзяньяо не спешил входить, а некоторое время светил фонариком внутрь.

Он увидел раковину, что-то похожее на унитаз из учебника, стеклянную дверь, которая казалась подвижной, и секцию, в которой находилась душевая лейка.

— Ванная комната. — Пробормотал Шан Цзяньяо, прежде чем войти.

Иногда он подпрыгивал и смотрел на вентиляционную трубу сверху. Иногда приседал и осматривал небольшое пространство между унитазом и раковиной, как будто думал, что там может прятаться человек.

В итоге он нашёл только немного мха и несколько муравьёв в некоторых тёмных местах, но не более того.

Закончив осмотр, он подошёл к унитазу и поднял крышку.

Воды внутри не было.

Шан Цзяньяо по очереди понажимал на различные кнопки на унитазе и понял, что они вышли из строя.

Он выпрямился, резко дёрнул своим носом и сделал несколько глубоких вдохов.

— Ничем не пахнет… — Заключил он через несколько секунд. Невозможно было понять, выражает ли его лицо облегчение или сожаление.

Затем он проверил душевую лейку и убедился, что и тут нет воды.

Закончив осмотр, Шан Цзяньяо погрузился в глубокую задумчивость.

Через некоторое время он повесил пистолет "Ледяной мох" обратно на пояс и полез в раковину, чтобы вытащить металлический фильтр, вставленный в сливное отверстие. Он настолько проржавел, что Шан Цзяньяо чуть не сломал его.

Отложив этот предмет в сторону, Шан Цзяньяо вскочил на ноги. Он встал на раковину и поставил одну ногу чуть вбок от другой.

Затем он зажал фонарик под подбородком, спустил штаны и прицелился в отверстие раковины.

Облегчившись, Шан Цзяньяо спрыгнул вниз и засунул металлический фильтр на прежнее место.

В гостиной снаружи Цяо Чу нахмурился и зажал нос, услышав шум. На лицах Лун Юэхуна и Бай Чэнь застыли сложные выражения.

Цзян Баймянь ничего не слышала. Она серьёзно раздавала спрессованное печенье, энергетические батончики и другую еду.

Шан Цзяньяо вышел из ванной и вежливо закрыл дверь. Затем он подошёл к концу прохода с пистолетом в одной руке и фонариком в другой.

По обе стороны от него стояли двери.

Он решил выбрать левую дверь.

Он был столь же осторожен, открывая эту дверь.

Внутри больше всего его внимания привлекла относительно широкая кровать. На кровати лежала грязная светло-зелёная простыня и две подушки, накрытые одинаковой наволочкой.

Справа от кровати стоял низкий шкаф. Справа от шкафа стоял ряд высоких, обветшалых шкафов кремового цвета, доходящих до потолка.

Слева от кровати стоял стол с больши́м жидкокристаллическим экраном и чёрной металлической коробкой.

Рядом с ЖК-экраном находились мышь и клавиатура, которые Шан Цзяньяо узнал, а также тёмно-синий предмет, покрытый сотами.

Слева от стола находилась стена и большой подоконник. На подоконнике лежал коричневый ковёр с множеством дыр — возможно, работа крыс. На ковре стоял небольшой деревянный столик.

Шан Цзяньяо взял в руки фонарик и подошёл к подоконнику через проход между концом кровати и стеной.

Он нагнулся и некоторое время тщательно искал, но, в конце концов, с сожалением пробормотал: — Крысиного помёта нет...

Эта фраза эхом разнеслась по пустой комнате, словно неся в себе какие-то сомнения.

Шан Цзяньяо подошёл к столу, на котором стоял ЖК-экран, и взял разные предметы рукой, в которой держал оружие.

Как выпускнику факультета электроники биологического факультета Биологии Паньгу, ему не составило труда узнать стоя́щий перед ним компьютер.

Он с трудом повернул голову и посмотрел на камуфляжный рюкзак за своей спиной, после чего отказался от идеи запихнуть внутрь такие большие предметы.

Наконец, он поднял предмет, который будто покрывали чёрные соты. Размер этого предмета был чуть больше ладони Шан Цзяньяо.

Объединив свои знания с тем, что он видел на рынке в Центре Отдыха, Шан Цзяньяо быстро определил, что это маленький динамик — динамик, который может воспроизводить музыку.

Он быстро отсоединил провод от колонки и полностью отсоединил её от компьютера.

Вытерев тёмно-синий динамик простыней, Шан Цзяньяо снял свой камуфляжный рюкзак и засунул его внутрь.

Он не был уверен, что динамик ещё можно использовать. Он скорее считал, что тот больше не будет работать. Однако это не имело значения. Он знал, как отремонтировать динамик, лишь бы найти подходящие и неповреждённые компоненты для замены сломанных частей.

Снова надев камуфляжный рюкзак, Шан Цзяньяо взял в одну руку пистолет, а в другую — фонарик. Он проверил каждый угол и различные предметы в комнате.

Он быстро подошёл к кровати с другой стороны. Наклонившись, он осмотрел дно кровати и открыл ящик прикроватной тумбочки.

В этой тумбочке было всего два ящика. Первым Шан Цзяньяо открыл верхний. Внутри лежало ослепительное множество предметов, но от них исходил запах гнили.

— Ультратонкие... Аспирин... Парацетамол… — Он осмотрел все предметы один за другим, прежде чем положить их на место.

Затем он открыл ящик внизу. Он был пуст, внутри ничего не было.

Шан Цзяньяо несколько секунд смотрел на него, а затем отвёл взгляд. Он выпрямился и подошёл к шкафу.

Открыв дверцу шкафа, он увидел чёрный пиджак, белое муслиновое платье и другую одежду, фасон которой он не мог определить. Они висели очень аккуратно. Кроме слегка неприятного запаха, они ничем не отличались от тех, что использовали сейчас.

Шан Цзяньяо узнал это платье, потому что некоторые женщины в Биологии Паньгу очень любили носить его.

Он считал её очень непрактичной. Поскольку вся энергия из окружающей среды направлялась в Зону Внутренней Экосистемы, оставляя лишь небольшую часть для Жилой Зоны, то одежда с длинными рукавами и длинные брюки были лучшим выбором. А ещё в них было намного удобнее работать.

Только женщины из чуть более обеспеченных семей использовали свои баллы вклада для обмена на ткань и шили себе такие платья, подражая стилю одежды, который носили некоторые руководители.

Эта одежда была для них одной из самых ценных вещей. Они надевали такую одежду, только когда смотрели представления в конце года, участвовали в коллективных мероприятиях или прогуливались в каком-нибудь уголке со своими возлюбленными.

Шан Цзяньяо подсознательно протянул руку и коснулся белого муслинового платья.

Возможно, это произошло потому, что перекладина в шкафу давно истлела, а возможно, потому, что она находилась в хрупком равновесии, но в тот момент, когда Шан Цзяньяо коснулся платья, перекладина с грохотом упала. От этого многие вещи упали на деревянную доску внизу.

Шан Цзяньяо молча смотрел на это несколько секунд, а затем убрал руку, в которой держал Ледяной Мох.

Он продолжил проверять ящики в шкафу, но не нашёл ничего примечательного.

Он быстро вышел из комнаты и вошёл в ту, что находилась справа от прохода.

Эта комната оказалась ещё меньше. В ней стояла только неширокая кровать, ряд молочно-белых шкафов и письменный стол с настольной лампой.

На кровати лежала простыня голубого цвета с множеством золотых звёзд, нарисованных на ней. Шан Цзяньяо считал её симпатичнее, чем другую простыню в соседней комнате. Однако и на этой простыне было много пятен.

Шан Цзяньяо искал повсюду. Наконец, он наклонился к подушке и посветил фонариком туда-сюда.

Через некоторое время Шан Цзяньяо положил фонарик на кровать и отрегулировал его положение.

Под светом фонаря он протянул руку и пальцами схватил длинный волос лежавший на краю подушки.

Длинный белый волос.

http://tl.rulate.ru/book/48559/2042387